

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ РАЗВИТИЯ В ПРАКТИКАХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ:
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ**

ЛЕОНОВА Оксана Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент, зам. директора Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: oks980@rambler.ru, ID(РИНЦ) 367141

Аннотация. Цель написания статьи – рассмотреть понятийный аппарат социально-экономической политики, определить ее место в управлении развитием государства и регионов.

Многомерность анализируемой политики определяет необходимость использования комплексного междисциплинарного подхода. Исследование базируется на применении общенаучных методов изучения социальных и экономических категорий, анализа теоретических основ, группировки, моделирования, сравнительно-правового, структурно-функционального анализа и экспертных оценок. Исследование опирается на концепции социального государства, человеческого капитала, социальной справедливости.

Автор рассматривает взаимовлияние «социального» и «экономического».

В работе утверждается, что содержательные характеристики социально-экономической политики государства и регионов дифференцированы в научном дискурсе вследствие различных методологических подходов экономистов, политологов, социологов, юристов.

Автор полагает, что социально-экономическая политика определяет основные цели, принципы и механизмы взаимодействия органов публичной власти, бизнеса, институтов гражданского общества в решении ключевых проблем повышения уровня и качества жизни населения на основе устойчивого социо-экономико-экологического развития.

В современной политической повестке дня определенный тон данному процессу задают приоритеты, заложенные в национальных целях развития, национальных проектах, в Послании главы государства Федеральному Собранию РФ, региональных стратегических документах.

Многогранность анализируемой политики повышает требования к теоретическому базису специалиста (в том числе к цифровым компетенциям), пониманию ее особенностей и процедур реализации в практике публичного управления.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что социально-экономическая политика требует своего дальнейшего научного обоснования в рамках отраслевых политик, правового оформления и практической реализации.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальная политика, экономическая политика, развитие, стратегия, социально-экономическая политика.

Цит.: Леонова О. В. Теоретический концепт развития в практиках социально-экономической политики: федеральный и региональный уровень // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 2. – С. 88–113.

THEORETICAL CONCEPT OF DEVELOPMENT IN THE PRACTICE OF SOCIO-ECONOMIC POLICY: FEDERAL AND REGIONAL LEVEL

LEONOVA O.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: oks980@rambler.ru, ID:367141

Abstract. The purpose of writing the article is to consider the conceptual apparatus of socio-economic policy, to determine its place in the management of the development of the state and regions. The multidimensionality of the analyzed policy determines the need to use an integrated interdisciplinary approach. The study is based on the application of general scientific methods for studying social and economic categories, analysis of theoretical foundations, grouping, modeling, comparative legal, structural and functional analysis and expert assessments. The study is based on the concepts of the social state, human capital, social justice. The author examines the mutual influence of the "social" and "economic". The paper argues that the content characteristics of the socio-economic policy of the state and regions are differentiated in scientific discourse due to different methodological approaches of economists, political scientists, sociologists, and lawyers.

The author believes that socio-economic policy determines the main goals, principles and mechanisms of interaction between public authorities, business, civil society institutions in solving key problems of improving the level and quality of life of the population on the basis of sustainable socio-economic and environmental development.

In the modern political agenda, a certain "tone" for this process is set by the priorities laid down in the national development goals, national projects, in the Address of the Head of state to the Federal Assembly of the Russian Federation, and regional strategic documents.

The versatility of the analyzed policy increases the requirements for the theoretical basis of a specialist (including digital competencies), understanding of its features and implementation procedures in public administration practice.

As a result of the study, it was concluded that socio-economic policy requires its further scientific substantiation within the framework of sectoral policies, legal registration and practical implementation.

Keywords: social justice, social policy, economic policy, development, strategy, socio-economic policy

For citations: Leonova, O. V. (2023) Theoretical concept of development in the practice of socio-economic policy: federal and regional level // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 2. – P.88-113.

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени энтропия мировой экономической системы достигла самого высокого уровня за последние несколько десятилетий. Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) создала возможности и предпосылки для цифрового прорыва. Параллельно с этим мировая повестка дня – 2030 определила 17 целей устойчивого развития (экономической, экологической и социальной сфер).

Вопросы достижения высокого уровня благосостояния общества, улучшения условий труда и жизни людей, их здоровья и благополучия, создания условий для дальнейшей общественной филиации объективировались в качестве приоритета политик государств.

Обратим внимание на то, что данные стратегические направления являются мейнстримом национальных целей развития РФ до 2030 года, национальных проектов, а также региональных программ территориально-пространственного развития. Ведущую роль в их реализации играют органы публичной власти посредством социальной политики.

При этом дебаты относительно механизмов и средств обозначенной выше триединой филиации актуализируют вопросы соотношения социальной справедливости и экономической эффективности, социальной и экономической политик [3, с. 138–142; 8, с. 18–50].

Говоря о взаимосвязи последних, следует отметить, что реализация социальной политики напрямую связана с экономическим развитием страны, а экономический рост и развитие государства, в свою очередь, достигается за счет эффективного использования инструментов социальной политики [31, с. 327–342].

Как следствие, в современных трансформационных условиях взаимосвязь и взаимообусловленность анализируемых сфер меняет роль социально-экономической политики (далее – СЭП) как интегрального фактора обеспечения развития отдельного человека и государства в целом. Происходит наложение социальных отношений на экономические практики и их объединение в концепцию СЭП.

Однако, как справедливо отмечают О. К. Слинкова, Н. Ю. Масленникова, дифференциация теоретической и методологической базы вносит путаницу в содержательное понимание СЭП и учеными и практиками-управленцами [16, с. 5–12]. Как следствие, отсутствие единства к сущности и атрибутивной наполняемости СЭП чревато существенными издержками бюджета и негативными социальными изменениями [10, с. 32–38].

Во многом, с нашей точки зрения, это обусловлено тем, что в правовом пространстве отсутствует толкование данной дефиниции. При этом она

упоминается, например, в федеральных законах от 28.06.2014 № 172-ФЗ и от 23.08.1996 № 127-ФЗ, Указе Президента РФ от 08.11.2021 № 633, но без раскрытия сущности.

Лишь «Стратегия нацбезопасности РФ» определяет «направленность реализации государственной социально-экономической политики на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования». Данные направления корреспондируют с содержанием статьи 25 Всеобщей декларации прав человека и ЦУР.

Таким образом, с начала XXI века, наряду с ускоряющейся глобализацией и цифровизацией, глобальный социально-экономический контекст претерпел огромные изменения, которые катализируют и ставят новые задачи в сфере социальной безопасности и экономики. Вопрос о том, как решать эти проблемы, составляет основную политическую повестку дня, имеющую стратегическое значение для достижения национальных целей в области развития, а также территориально-пространственной филиации.

Цель написания статьи – рассмотреть понятийный аппарат социально-экономической политики, определить ее место в управлении развитием государства и регионов.

Многомерность анализируемой политики определяет необходимость использования комплексного междисциплинарного подхода. Исследование базируется на применении общенаучных методов изучения социальных и экономических категорий, анализа теоретических основ, группировки, моделирования, сравнительно-правового, структурно-функционального анализа и экспертных оценок. Исследование опирается на концепции социального государства, человеческого капитала, социальной справедливости.

Политика, государственная политика, публичная политика

Основную роль по распределению экономических ресурсов в целях развития человеческого капитала, достойного уровня жизни играет государство посредством соответствующей политики [25, с. 32–34].

Отметим, что данное понятие по-разному концептуализируется в литературе. При всем многообразии выделим ряд теоретических конструкций.

Так, содержание концепта «политика» имеет давнюю дискуссию. Классическим стало веберовское ее понимание как стремления к

участию или распределению власти. Политика разрабатывается на более высоких уровнях бюрократической структуры авторитетными лицами или группами как готовый продукт, который передается ниже для ее реализации специалистами-практиками и другими субъектами политики [5, с. 19].

В данном ключе вопросы политики – это проблемы, требующие решения, в первую очередь за счет деятельности государственных служащих.

В российском дискурсе отмечается, что «политика сформировалась как механизм перераспределения важнейших материальных, информационных, духовных и иных ресурсов, находящихся в распоряжении не только государства, но и всего общества в целом» [19, с. 55].

С позиции институционального подхода политику рассматривает Л. В. Сморгун. При этом в своих работах он разводит такие понятия, как «политика государственная» и «политика публичная», относя к последней деятельность не только государства, но и других акторов, ответственных за публичные блага в сферах здравоохранения, жилищного строительства, налогов, социального страхования, экологической безопасности, образования, занятости [18, с. 410].

В зарубежной исследовательской практике государственная политика рассматривается как курс действий или бездействия, выбранный государственными органами для решения общественной проблемы (Пал, Дай, Крафт и Ферлонг). Также, например, творческое применение австрийской экономической концепции «временных предпочтений» к государственной политике в социальной, политической и культурной областях приводит Т. Александр Смит [28].

Для России актуальными остаются задачи «повышения качества жизни людей, модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления. В этих условиях именно фактор публичной политики как технологии и совокупности механизмов и институтов участия представителей гражданского общества в принятии социально значимых решений приобретает особую важность»¹ на уровне субъектов РФ.

В содержательном отношении на региональном уровне политика включает в себя разработку и реализацию мер политико-экономического развития в соответствии с общенациональными целями (по Р. Ф. Туоровскому) [20, с. 81]. Это, безусловно, влияет на отношения в системе «центр – периферия» [24].

¹ Никовская Л.И. Гражданское общество и публичная политика как институциональный формат конструктивного включения в социальные перемены // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 382.

Рассмотрим содержание таких дефиниций, как «региональная политика», «экономическая политика», «социальная политика».

Отметим, что сущность региональной политики была отражена в Указе Президента РФ от 03.06.1996 № 803. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 расширил данный концепт с точки зрения программно-целевого содержания и субъектного состава. Обратим внимание на то, что в данном понятии заложен деятельный аспект федеральных органов госвласти по политическому и социально-экономическому региональному развитию.

Различные авторские трактовки [6; 7; 16, с. 5–12] расширяют научный дискурс, но при этом в содержательном контексте они сводятся к деятельности органов власти по обеспечению эффективного социально-экономического развития.

Разработка и реализация региональной политики осуществляется как федеральным центром (ориентирована на решение территориальных проблем общегосударственного и межрегионального характера), так и на уровне субъекта (самостоятельное определение приоритетов региональной политики).

Ее цель заключается в достижении максимального развития с минимальными затратами.

Ключевой задачей экономической политики выступает ускорение социально-экономического развития [7, с. 15; 16, с. 5–12].

Поддержка незащищенных слоев населения, создание условий для их самореализации обеспечиваются посредством социальной политики, представляющей собой одну из основных частей внутренней политики государства в социальной сфере. Она выражается в реализации социальных программ, учитывающих целевые показатели.

Социальная политика – это деятельность по защите уровня жизни отдельных лиц и групп, находящихся в неравном социальном положении по сравнению с остальным населением вследствие последствий какого-либо социального события [30].

Социальная политика – это политика правительств, прямо воздействующая на благосостояние граждан через образование, здравоохранение и социальную помощь уязвимым гражданам, предоставление им услуг, социальной защиты или доходов. Этот процесс включает определение повестки дня, формулирование политики, принятие, реализацию, оценку и пересмотр. Прежде всего, в циклическом политическом процессе участвуют государство и различные негосударственные субъекты в разных формах [33].

Основные направления социальной политики:

- обеспечение социальной безопасности;
- обеспечение политической устойчивости власти;
- обеспечение уровня социальной защищенности населения.

Содержательно социальная политика включает такие элементы, как социальное обеспечение, социальная помощь и защита, социальная работа.

В рамках концепций социального государства, социальной справедливости, человеческого капитала основной актор политической системы (отметим, что субъектами социальной политики могут быть некоммерческие организации, а экономической – государство) объективно заинтересован в поддержке социально уязвимых слоев населения [27].

Таким образом, социальная политика реализуется через социальную направленность экономики, под которой понимается ее развитие, обеспечивающее социальную устойчивость и социальную стабильность членов общества в плане повышения уровня и качества жизни. «С экономической точки зрения социальная политика представляет собой действия государства, направленные на распределение и перераспределение доходов различных членов общества в целях обеспечения социальной стабильности общества» [4, с. 94–99].

Эксперты указывают, что система государственной политики в экономической и социальной сферах – «интегрированная платформа идей для формирования парадигмы, принципов и организационных механизмов публичного управления процессами общественного воспроизводства и социальных коммуникаций, выступающая в качестве результата асимметричного согласования интересов основных субъектов социально-экономической системы» [12, с. 128–133].

Следовательно, одна из главных целевых установок современной публичной политики заключается в сглаживании и преодолении существующего социально-экономического расслоения общества, которое негативным образом сказывается на реализации общественных целевых установок, искажая их.

Теоретический дискурс по социально-экономической политике и российский кейс, приоритеты федеральной социально-экономической политики

Тактики и стратегии обеспечения эффективности общегосударственного и регионального развития вызывают особый интерес в научном сообществе.

Акцент исследователей делается на взаимосвязи территориально-пространственного развития с факторами социально-экономического

роста [15, с. 134–137; 29, с. 680–689], который, в свою очередь, корреспондирует с общефедеральной филиацией в части повышения качества жизни населения, создания дополнительных условий социальной стабильности и обеспечения национальной безопасности.

В политической плоскости «формирование данной парадигмы объективизирует трансформацию государственных политик в методологии коллективных действий (по М. Олсону)» [1, с. 59–79].

Отметим, что в различные исторические эпохи развитие рассматривалось как материальный процесс.

Так, еще в XVIII веке А. Смит утверждал, что всеобщие и неуклонные усилия граждан, направленные на улучшение условий их жизни, будут благоприятны для всей Англии, чтобы обеспечить в будущем богатство [26, с. 449–458].

В XX столетии экономическое развитие стало рассматриваться в контексте повышения уровня жизни населения. При этом экономисты продолжали понимать его как улучшение материального благосостояния – экономическое развитие отождествлялось с экономическим ростом, который считался единственным способом обеспечения удовлетворительного уровня жизни. Даже если национальный доход не является идеальной мерой уровня жизни, он всё же является основным элементом процесса оценки развития [26, с. 449–458].

При анализе экономического роста экономисты акцентировали внимание на устойчивом развитии (о динамическом равновесии/неустойчивости упоминали Е. Домар, П. Самуэльсон). В данном контексте рассматриваются такие понятия, как устойчивое развитие страны, территории, отрасли. Среди вариантов анализа степени устойчивости экономики выделялись такие основные экономические и демографические показатели, как внутренний валовой продукт, площадь страны и численность населения; рост эффективного функционирования реального сектора экономики, повышение инвестиционной привлекательности, рациональное использование ресурсов, поддержка инновационной активности, совершенствование транспортной системы, усиление кредитно-финансовой структуры, улучшение условий жизни населения [26, с. 449–458].

С другой стороны, в экономической теории появились и мнения о том, что экономическое развитие означает нечто большее, чем экономический рост (Мюрдаль, Зингер). Во внимание принималась концепция социальной филиации, связывающая экономический рост с поддержкой семьи и детей. Возросло значение социального измерения экономического развития. Как следствие, в экономической мысли произошло

разделение двух упомянутых понятий. Экономисты стали понимать развитие как сочетание двух элементов: экономического роста и изменения (социального и культурного, количественного и качественного) системы и участия каждого агента в рассматриваемом процессе. Целью последнего было улучшение качества жизни всего общества [26, с. 449–458].

В 1960-е годы развитие было отделено от экономического роста – определение рассматриваемого процесса эволюционировало в понятие социально-экономического развития. Более того, это явление стало трактоваться как нелинейный и асимметричный процесс.

После кризиса 2008 года социальное обеспечение стало предметом политических дискуссий и академических дебатов. То, как интерпретировать и правильно трактовать отношения между социальным обеспечением и экономическим развитием, определило международную и национальную полемику, результатом которой стало принятие Международной конференцией труда Рекомендации 2012 года о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202) [26, с. 449–458].

Сделаем ряд обобщений. Исторически социальное обеспечение играло важную роль в социально-экономическом, макроэкономическом и политическом развитии различных стран и регионов. Социальное обеспечение уменьшало социальные противоречия, укрепляло национальную идентичность, компенсировало провалы рынка и способствовало стабилизации, а зачастую даже стимулировало экономический рост. Хотя сначала оно возникло в основном как механизм управления для противодействия политическим или экономическим кризисам, позднее социальное обеспечение зарекомендовало себя как социально эффективный и экономически продуктивный инструмент политики в «нормальных» (некризисных) условиях [26, с. 449–458].

Эксперты сходятся во мнении, что первое современное комплексное законодательство о социальном обеспечении появилось в Германии в 1880-х годах в основном как политическая реакция на социальные последствия первой промышленной революции. При этом идеи и институты социального обеспечения активно развивались в начале – середине XX века.

Следовательно, с древних времен социальное обеспечение рассматривалось как важная часть госуправления, воплощающая в себе черты государственного патернализма и интеграции семьи и нации, а также общих организационных структур семьи и государства в целом.

Отметим, что дифференциация механизмов социального обеспечения предопределила разнообразие моделей социальной политики (рис. 1).

ПОЛИТОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

1	- модель Бисмарка - модель Бевериджа - Шведская модель	5	- благотворительная модель - административная модель - стимулирующая модель
2	- нелиберальная (англо-саксонская) - консервативно-корпоративистская (континентальная, франко-германская) - социал-демократическая (скандинавская, шведская модель)	6	- плюралистическая модель - элитарная модель - корпоративная модель - Марксистская модель
3	- социал-демократическая модель - консервативная модель - либеральная модель - католическая (латинская) модель	7	- рыночная модель - социально ориентированная модель
4	- «сильное» состояние благополучия - «мягкое» состояние благополучия - мелкие расходы государства всеобщего благосостояния, ориентированные на поддержание «полной» занятости - социальная политика, контент- ориентированный рынок	8	- модель остаточного благосостояния (либеральная модель) - модель промышленных достижений - производительности (консервативная, корпоративистская модель) - институциональная перераспределительная модель (государственная перераспределительная социалистическая модель)

Каждая модель социальной политики имеет свои сильные и слабые стороны. Это связано с приоритетами, особенностями стратегических целей и задач, реализуемых на государственном уровне, развитостью экономической системы, уровнем социальной напряженности в стране, характером социальных ожиданий

Рисунок 1 – Группировки моделей социальной политики (адаптировано по: [31, с. 327–342; 4, с. 94–99])

Figure 1 – Groupings of social policy models (adapted from: [31, pp. 327-342; 4, pp. 94-99])

Понимание социально-экономических функций различных программ социального обеспечения необходимо для их надлежащей разработки и для максимизации на практике. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что социальное обеспечение следует рассматривать не как преимущественное средство для достижения политических или экономических целей, а как важнейший инструмент обеспечения достойной

жизни и человеческого достоинства. Экономическое развитие и социальное обеспечение тесно переплетены между собой, являясь элементами одной и той же социально-экономической реальности.

Текущая проблема заключается в том, чтобы адаптироваться к социально-экономической динамике и новым формам бизнеса, необходимо эффективнее реализовывать социальное обеспечение. Развивающаяся цифровая экономика действительно ставит новые задачи перед системой социального обеспечения, например, порождая нестандартные формы занятости. Но широкое применение информационных технологий закладывает техническую основу для решения этих проблем.

В научном дискурсе отмечается, что после создания системы социального обеспечения достаточного финансового размера она может повлиять на производство (валовой внутренний продукт) и занятость, производительность труда, участие в рынке труда, распределение доходов и международную торговлю.

Конкретные выводы дискуссии часто основываются на структуре рассматриваемой системы социального обеспечения; например, является ли она более бисмарковским, бевердианским или гибридным системным дизайном [26, с. 449–458].

Важно отметить, что при всём методологическом многообразии подходов исследователей к рассматриваемому понятийному аппарату справедлив тезис взаимосвязи социального и экономического направлений федеральной и региональной политики [14; 20].

Итак, социально-экономическая политика состоит из двух аспектов – социального и экономического. Ее основная цель – воспроизводство человеческого капитала (демографическая политика, политика занятости на рынке труда, политика в области образования и другие).

Отметим, что именно в научном дискурсе рассматриваются содержательные характеристики СЭП [2; с. 25–31; 9, с. 33–42; 13, с. 107–112; 15, с. 134–137; 16, с. 5–12].

Их анализ позволяет выделить внутреннюю структуру СЭП (рис. 2). Результаты социологических опросов показывают, что респонденты дифференцированно относятся к своему материальному положению, уровню жизни и состоянию экономики. Так, эксперты ФОМ выделили пять групп респондентов: «оптимисты» – 19 %; «склонные к оптимизму» – 19 %; нейтральные – 37 %; «склонные к пессимизму» – 12 %, «пессимисты» – 13 %¹ (июнь 2022 года).

¹ Экономические настроения россиян. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14763> (дата

ПОЛИТОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Рисунок 2 – Структура социально-экономической политики (адаптировано по: [7; 17, с. 1637–1650])

Figure 2 - The structure of the socio-economic policy (adapted from: [7; 17, pp. 1637-1650])

Но согласно результатам глобального опроса, проведенного фондом Гэллапа, социально-экономические проблемы волнуют всё мировое сообщество (табл. 1)¹.

обращения: 27.02.2023).

¹Most Important Problem.-URL: <https://news.gallup.com/poll/1675/most-important-problem.aspx>

Таблица 1 – Результаты глобального опроса, проведенного фондом Гэллапа

Table 1 – Results of the global survey conducted by the Gallup Foundation

	февраль 2023 г.	январь 2023 г.	ноябрь / декабрь 2022 г.	октябрь 2022 г.	сентябрь 2022 г.	август 2022 г.	июль 2022 г.
Проблемы	%	%	%	%	%	%	%
Экономические про- блемы	35	34	40	46	38	37	35
Высокая стоимость жизни/инфляция	13	15	16	20	17	18	17
Экономика в целом	13	10	16	18	12	14	12
Дефицит федерального бюджета/федеральный долг	3	3	2	2	1	1	1
Разрыв между бога- тыми и бедными	2	2	2	2	2	1	1
Безработица/работа	1	2	1	2	2	2	1
Проблемы заработной платы	1	1	*	1	1	*	1
Недостаток денег	1	1	2	1	2	1	1

В современных обществах социальное обеспечение представляет собой структурно сложную и всеобъемлющую в финансовом отношении систему, на долю которой приходится от 25 % и более 30 % ВВП. В структуре консолидированного бюджета оно занимает значительную часть расходов (табл. 2).

(дата обращения: 27.02.2023).

Таблица 2 – Социальные расходы в структуре консолидированного бюджета (в %)¹

Table 2 - Social expenditures in the structure of the consolidated budget (in %)

Страны	Год	Здравоохранение	Образование	Социальная защита	Всего
Россия	2020	5,3	8,9	34,1	48,3
США	2020	22,0	12,7	25,4	60,1
Испания	2020	14,5	8,9	42,7	66,1
Великобритания	2020	19,1	10,6	31,9	61,6
Швеция	2020	14,1	13,6	37,8	65,5
Италия	2020	13,8	7,5	44,2	65,5
Франция	2020	14,6	8,9	44,2	67,7
Германия	2020	16,8	9,2	43,0	69
Финляндия	2020	19,1	10,2	44,6	73,9

Как отмечают эксперты, исполнение федерального бюджета за 9 месяцев 2022 года также показывает ориентацию государства на социальную политику (рис. 3).

Таблица 3 – Расходы федерального бюджета по открытым статьям за январь – сентябрь 2021 и 2022 гг.²

Table 3 - Federal budget expenditures on open items for January-September 2021 and 2022

	Январь-сентябрь 2021 г.			Январь-сентябрь 2022 г.			Изменение в 2022 относительно 2021 г.	
	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы по открытым статьям всего, в том числе	14094,0	15,3	71,1	16614,6	15,8	73,2	2520,6	0,5
Общегосударственные вопросы	843,1	0,9	61,7	956,6	0,9	59,6	113,5	0,0
Национальная оборона, безопасность и правоохранительная деятельность	1878,7	2,1	67,2	2277,2	2,2	66,0	398,5	0,1
Национальная экономика	2298,3	2,5	65,4	2590,8	2,5	60,4	292,5	0,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	354,7	0,4	79,3	542,1	0,5	85,4	187,4	0,1
Образование	716,3	0,8	63,8	962,0	0,9	74,4	245,7	0,1
Здравоохранение	950,2	1,0	7,7	1118,8	1,1	74,8	168,6	0,0
Социальная политика	4989,0	5,4	79,8	5735,4	5,5	85,9	746,4	0,1
Обслуживание государственного долга	780,5	0,8	67,5	1052,7	1,0	75,0	272,2	0,2
Межбюджетные трансферы	779,5	0,8	71,1	862,1	0,8	79,6	82,6	0,0
Прочие расходы	503,7	0,6	65,6	516,9	0,5	68,2	13,2	0,1

¹ Россия и страны мира. 2022: Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – 400 с.

² Мониторинг экономической ситуации в России. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2022_11-164_Oct.pdf (дата доступа: 27.02.2023).

Одним из индикаторов результативности СЭП становится уровень развития человеческого капитала (индекс человеческого развития, или ИЧР). Он свидетельствует об уровне доступности образования и здравоохранения, продолжительности и качестве жизни (табл. 3).

Таблица 3 – Индекс человеческого развития¹
Table 3 - Human Development Index

Топ-10 стран с самым высоким индексом человеческого развития		Топ-10 стран с самым низким индексом человеческого развития	
Страна	Показатель	Страна	Показатель
Швейцария	0,962	Южный Судан	0,385
Норвегия	0,961	Чад	0,394
Исландия	0,959	Нигер	0,400
Гонконг (Китай)	0,952	Центральноафриканская Республика	0,404
Австралия	0,951	Бурунди	0,426
Дания	0,948	Мали	0,428
Швеция	0,947	Мозамбик	0,446
Ирландия	0,945	Буркина-Фасо	0,449
Германия	0,942	Йемен	0,455
Нидерланды	0,941	Гвинея	0,465

Россия по индексу ИЧР в 2021 году занимала 51-е место с показателем 0,829 (при этом данный показатель в 2000 году составлял 0,732, а в 2020 году – 0,83)².

¹ Human Development Index (HDI) by Country 2023. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/hdi-by-country> (дата обращения: 27.02.2023).

² Human Development Index (HDI) by Country 2023. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/hdi-by-country> (дата обращения: 27.02.2023).

В результате «введение в госполитику такого критерия, как «человеческий капитал», создает четкий ориентир для осуществления государственного финансирования затрат на образование и медицину, их рассмотрения как долгосрочных инвестиций, приносящих, как и всякая инвестиция, прибыль» [17, с. 1637–1650].

Концепты и практики развития территорий, вклад субъектов РФ в социально-экономическое развитие территорий

Обратимся к вспомогательным дефинициям «управление» и «регион». Итак, «управление представляет собой процесс целенаправленного воздействия субъекта управленческой деятельности на управляемый объект, в результате которого достигается ее упорядоченность, развитие в соответствии с поставленными целями» [14, с. 9]. Из определения следует, что важным условием осуществления процесса управления является наличие субъекта и объекта управления, а также взаимоотношений, складывающихся между ними.

По мнению исследователей, концепт региона обусловлен границами экономической и административной сфер, а также географическим положением.

Так, регион – это:

- внутренняя однородность по некоторым переменным характеристикам;
- отношения между окружающими периферийными районами и городским центром региона;
- политический подход к учреждениям, назначенным для реализации политики в регионе, чьи решения административно согласованы;
- территориальная единица со своей собственной географической структурой, которая ограничена пространством и временем [1, С. 59–79].

В отечественной политической науке «регион» отождествляется и с «субъектом РФ», и с исторически сложившимся регионом (к примеру, ЦЧР), и с макрорегионом (Центральная Россия – ЦФО), и с регионом, охватывающим территории сопредельных государств («Слобожанщина», «Европа регионов»)» [1, С. 59–79]. Регион также может быть территорией наднационального образования. В данном контексте его следует рассматривать как территорию, меньшую, чем нация, которая имеет идентичность, разграниченную границами (административная единица) или идентифицируемую по относительно однородным экономическим, социальным или ландшафтным характеристикам. Кроме того, анализируемая дефиниция определяется как территориально-политическая система. Это находит свое подтверждение в работах Р. Ф. Туровского, В. А. Колосова, А. Б. Елацкова [1, С. 59–79; 20].

Отметим, что обращение к проблематике региона не случайно. Так, заметной характеристикой современной России является регионализация, проявляющаяся в повышении роли субъектов РФ в детерминации состояния, динамики и перспектив развития экономики страны, ее территорий. Обеспечение эффективности этого процесса сопряжено с региональной социально-экономической политикой, определяющей основные цели, принципы взаимодействия органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества в решении ключевых проблем повышения уровня и качества жизни населения на основе устойчивого экономического роста [2; с. 25–31].

Программным механизмом в данном случае выступают концепции, прогнозы, стратегии развития социальной и экономической сфер, генеральные планы городов, схемы территориального планирования. Целью этих разработок является обеспечение преемственности социально-экономической политики отдельных территорий, снижение различий [32, с. 93–99].

Выделим основные атрибуты региональной СЭП:

- «субъект проведения политики – органы публичной власти;
- объект политики – социально-экономические процессы в регионе;
- правовая база – региональные нормативно-правовые акты;
- цели и задачи политики в контексте социально-экономического развития региона» [13, с. 107–112];
- эффекты, ожидаемые субъектами политики от ее реализации;
- принципы взаимодействия государства с другими участниками политики;
- комплекс мер, обеспечивающих решение ключевых проблем развития региона;
- механизм реализации политики [6, с. 14–15; 13, с. 107–112].

Назначение СЭП – управление социально-экономическими процессами на основе стратегических документов с целью повышения благосостояния граждан и развития территории.

Задачи СЭП:

- 1) определение показателей достижения региональных целей развития (качественные и количественные), тактик, механизмов, субъектов региональной политики по их достижению;
- 2) оптимальность триединого развития (экономическая, экологическая и социальная сферы) в целях СЭП;
- 3) оценка и выбор управленческого решения для дальнейшей филиации.

Этапность разработки и реализации СЭП можно представить в виде основных блоков (рис. 4) [21, с. 25–28].

В общей логике СЭП осуществляет функцию планирования и управления социо-экономико-экологическим развитием территории. В стратегическом плане она обеспечивает стабильность и безопасность человека, государства (региона), общества. При этом следует учитывать общую управленческую парадигму (уровни управления) «самостоятельности» муниципального и регионального уровней в определении приоритетов своей филиации при «патернализме» федерального уровня.

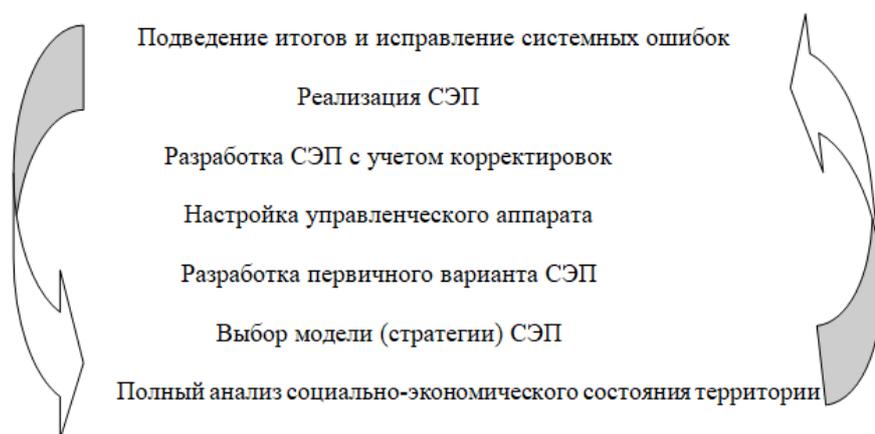

Рисунок 4 – Этапность разработки и реализации СЭП

Figure 4 - Stages of development and implementation of the socio-economic policy

В этих условиях компетенции, связанные с разработкой и реализацией региональной СЭП, приобретают повышенную актуальность и становятся необходимыми для кадров, осуществляющих функции управления развитием отраслей, комплексов, коммерческих и бюджетных организаций, вносящих вклад в валовой региональный продукт.

На региональном уровне по итогам 7 месяцев 2022 г. (по отношению к 2021 году) наблюдался рост расходов на дошкольное образование (+10,5 %), социальную политику (+6,2 %), включая социальное обеспечение (+3,3 %) и охрану семьи и детства (+9,7 %)¹.

Результативность социально-экономической политики, по мнению

¹ Мониторинг экономической ситуации в России. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2022_10-163_September.pdf (дата доступа: 27.02.2023).

Р. Ю. Черкашнева, позволяет выделять четыре типа регионов-реципиентов – «догоняющий», «бенефициар», «средняк», «иждивенец». При этом каждому из данных типов характерны соответствующие политики (поддерживающая, стимулирующая, активационная, антикризисная) [22, с. 235–240].

Другие авторы выделяют следующие виды региональной политики: стимулирующая; компенсирующая; адаптирующая; противодействующая [27].

В целом сделаем следующие выводы: социально-экономическая политика – ключевой компонент управления развитием региона. СЭП – это деятельность органов публичной власти по управлению развитием социальной сферы общества посредством экономических механизмов и средств.

Содержательные характеристики социально-экономической политики государства и регионов дифференцированы в научном дискурсе вследствие различных методологических подходов экономистов, политологов, социологов, юристов.

СЭП определяет основные цели, принципы и механизмы взаимодействия органов публичной власти, бизнеса, институтов гражданского общества в решении ключевых проблем повышения уровня и качества жизни населения на основе устойчивого социо-экономико-экологического развития.

В современной политической повестке дня определен тон данному процессу задают приоритеты, заложенные в национальных целях развития, национальных проектах, в Послании главы государства Федеральному Собранию РФ, региональных стратегических документах.

Многогранность анализируемой политики повышает требования к теоретическому базису специалиста (в том числе к цифровым компетенциям), пониманию ее особенностей и процедур реализации в практике публичного управления.

В условиях становления нового миропорядка социально-экономическая политика требует своего дальнейшего научного обоснования в рамках отраслевых политик, правового оформления и практической реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С увеличением роли государства в экономике (Джеймс Кеннет Гэлбрейт) и других отраслях (сферах) меняется парадигма неоклассической экономической теории. В центре современной общегосударственной филиации стоит человек (антропоцентрическое направление) и

государство (государствоцентризм).

Как следствие, данную нишу готовы заменить институциональная теория, нооэкономика (С. Д. Бодрунов), социэкономика (А. Этциони, М. А. Шабанова, Р. С. Гринберг), экономика общественного сектора и другие, которые нацелены на социально ориентированную экономику, социальную ответственность бизнеса при активной роли госинститутов в обеспечении устойчивости современной рыночной системы.

В зарубежных странах активно развивается концепция социальной и солидарной экономики (SSE). Системно SSE может формировать политический процесс и более широкую институциональную экосистему, которая структурирует модели использования и распределения ресурсов, включая социальные и властные отношения. В ее основу положены рациональное управление и инновации, а также справедливость. В результате она имеет ключевое значение с точки зрения как комплексного и целостного социального развития, так и достижения всех 17 ЦУР. В рамках данной логики SSE ориентирована как на достижение множества экономических и социально-политических целей развития, так и может воздействовать на целые территории и отрасли [23].

Кроме того, утверждение принципиально новой научной специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики» и открытый перечень государственных отраслевых политик расширяет круг междисциплинарных исследований. Поэтому для российских учёных актуализируется задача изучать и оценивать как результативность (управленческий аспект), так и эффективность (экономический аспект) отраслевых политик [11, с. 31–44].

С нашей точки зрения, для политологов целесообразно принять следующую таксономию – социально-экономическая политика (в части собственно политики социальной, политики социального обеспечения с характеристиками финансовых затрат), а также другие виды отраслевых политик. Для экономистов, скорее всего, целесообразно оставить политику «социальную» и «экономическую» как отдельные направления государственных затрат (в части сложившейся практики бюджетной классификации).

Учет основных рассмотренных, а также иных, менее значимых особенностей региональной социально-экономической политики приводит к выводу о том, что многообразие участников политики, наличие у них не только общих, но и различающихся интересов, возможности использования разных приемов, форм, методов и инструментов управления, посредством которых осуществляется

воздействие на определенные сферы и объекты социально-экономической системы региона, объективно требует наличия у специалиста глубоких научных знаний, а также понимания ее особенностей и процедур реализации в практике публичного управления.

Библиография / References:

1. Антохина В. А. Государственная политика устойчивого развития регионов: повестка 2030 // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 59-79.
2. Баранова С. В., Лидинфа Е. П. Социально-экономическая политика регионов: цели, задачи, факторы объективного воздействия // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2020. – № 2(26). – С. 25-31.
3. Барашкова О.В. Социальная справедливость как стимул и тормоз экономического развития: противоречия СССР – вызовы будущему // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 4(95). – С. 138-142.
4. Быковская, Ю. В. Экономическая сущность социальной политики: вопросы теории и методологии // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 2. – С. 94-99.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия. – Рипол-Классик, 2018. – 288 с.
6. Вертакова Ю.В. Региональная социально-экономическая политика / Ю.В. Вертакова, И.Е. Рисин, Н.С. Трусова. – Москва: КНОРУС, 2023. – 276 с.
7. Вертешева С.М. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности (учебно-методическое пособие) / С.М. Вертешева, проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: СПб ГПУ, 2003. – 320 с.
8. Данилова Е.Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 2(10). – С. 18-50.
9. Задорожнева Ю.В. Структурно-логическое поэтапное проектирование механизма реализации социально-экономической политики региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 6(29). – С. 33-42.
10. Каменев И.Г. К вопросу о взаимосвязи государственной социальной и экономической политики // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 32-38.

11. Карпова Г.Г. Мельков С.А. Культурная политика как отраслевая политика: лапидарные размышления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 5. – С. 31-44.
12. Константиныди Х. А. Параметры механизма формирования государственной политики в экономической и социальной сферах на основе систематизации стратегического целеполагания // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 31(2). – С. 128-133.
13. Морозов С.И. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4(26). – С. 107-112.
14. Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 384 с.
15. Рыбалкина О.А. Социально-экономическая политика для развития регионов. Характерные особенности формирования региональной социально-экономической политики // Российское предпринимательство. – 2010. – № 10-1. – С. 134-137.
16. Слинкова О. К., Масленникова Н. Ю. Сущность и экономическое содержание социально-экономической политики региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – №7(204). – С. 5-12.
17. Смольянова И.В. Формирование приоритетов региональной социально-экономической политики: проблемы и пути решения // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 4. – С. 1637-1650.
18. Сморгун Л. В. Сравнительная политология. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
19. Соловьев А. И. Политология: политическая теория. Политические технологии. - Москва: Аспект Пресс, 2010. – 574 с.
20. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 787 с.
21. Хамалинская В.В., Хамалинский И. В. Теоретические аспекты выбора и реализации модели социально-экономической политики государства // Сибирская финансовая школа. – 2021. – № 4(144). – С. 25-28.
22. Черкашнев Р. Ю. Ключевые направления модернизации социально-экономической политики развития регионов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 4(50). – С. 235-240.
23. Advancing the 2030 Agenda through the Social and Solidarity Economy. 2022. ISBN 978-92-2-037430-6

24. Economy, territory, identity: Politics of West European peripheries / Rokkan S., Urwin D. W.; Sponsored by the European Consortium for Political Research / ECPR – L.; Beverly Hills: Sage, 1983.

25. Gersonskaya, I. Role and significance of state regulation at the present stage of economic development // The Scientific Heritage. – 2020. – No. 45-4(45). – P. 32-34.

26. Litwiński, M. (2017). The evolution of idea of socio-economic development. *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*, 16(4): 449-458.

27. Pfau-Effinger, Birgit & Grages, Christopher. (2021). *Social Policy*. 10.1515/9783110627275-029.

28. Smith, T. Alexander. *The Comparative Policy Process*. Santa Barbara, California: Clio Press, Inc., 1975. 184 p.

29. Sochneva E.N., Voronin E.A., Zyablikov D.V. Social and economic policy of Krasnoyarsk territory as a region of innovative development // *Siberian Journal of Science and Technology*. – 2017. – Vol. 18, №3. – P. 680-689.

30. Terziev, Venelin & Georgiev, Marin. (2020). The social policy from a contemporary perspective. *Knowledge – International Journal* Vol. 40.6.

31. Tsaurkubule, Zhanna (2017) Evaluating the efficiency of state socio-economic policy of Latvia, *Contemporary Economics*, ISSN 2300-8814, University of Finance and Management in Warsaw, Faculty of Management and Finance, Warsaw, Vol. 11, Iss. 3, pp. 327-342.

32. Zelezinskii A. L., Arhipova O. V., Hodos D. V., Fedorova A. V. Features of the regional and economic policy of Russia // *Economic Vector*. – 2021. – №. 4(27). – P. 93-99.

33. Zukhorovich, Et. (2021). Stages Of The Formation And Implementation Of Social Policy. *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (TURCOMAT)*. 12. 1054-1061. 10.17762/turcomat.v12i4.613.

1. Antokhina, V.A. (2021) Gosudarstvennaia politika ustoichivogo razvitiia regionov: povestka 2030 [State policy of sustainable development of regions: agenda 2030] // *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]*. – T. 16, № 6. – P. 59-79. (In Russ.)

2. Baranova, S. V., Lidinfa, E. P. (2020) Sotsial'no-ekonomicheskaiia politika regionov: tseli, zadachi, faktory ob"ektivnogo vozdeistviia [Socio-economic policy of regions: goals, objectives, factors of objective impact] // *Vestnik sel'skogo razvitiia i sotsial'noi politiki [Journal of rural development and social policy]*. – № 2(26). – P. 25-31. (In Russ.)

3. Barashkova, O.V. (2021) Sotsial'naia spravedlivost' kak stimul i tormoz ekonomicheskogo razvitiia: protivorechiia SSSR – vyzovy budushchemu [Social justice as a stimulus and a brake on economic development: the contradictions of the USSR - challenges to the future] // Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii [Economic science of modern Russia]. – № 4(95). – P. 138-142. (In Russ.)
4. Bykovskaia, Iu.V. (2013) Ekonomicheskaiia sushchnost' sotsial'noi politiki: voprosy teorii i metodologii [The economic essence of social policy: questions of theory and methodology] // Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem [Modern studies of social problems]. – № 2. – P. 94-99. (In Russ.)
5. Cherkashnev, R.Iu. (2013) Kliuchevye napravleniia modernizatsii sotsial'no-ekonomicheskoi politiki razvitiia regionov [Key directions of modernization of the socio-economic policy of regional development] // Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy [Socio-economic phenomena and processes]. – № 4(50). – P. 235-240. (In Russ.)
6. Danilova, E.N. (2015) Periody izmenenii v sotsial'noi politike i predstavleniakh o sotsial'noi spravedlivosti v Rossii [Periods of changes in social policy and ideas about social justice in Russia] // Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika [Sociological science and social practice]. – № 2(10). – P. 18-50. (In Russ.)
7. Kamenev, I.G. (2014) K voprosu o vzaimosviasi gosudarstvennoi sotsial'noi i ekonomicheskoi politiki [To the question of the relationship between state social and economic policy] // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Humanitarian and social sciences]. – № 4. – P. 32-38. (In Russ.)
8. Karpova, G.G. Mel'kov, S.A. (2022) Kul'turnaia politika kak otraslevaia politika: lapidarnye razmyshleniia [Cultural policy as sectoral policy: lapidary reflections] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T. 17, № 5. – P. 31-44. (In Russ.)
9. Khamalinskaia, V.V., Khamalinskii, I. V. (2021) Teoreticheskie aspekty vybora i realizatsii modeli sotsial'no-ekonomicheskoi politiki gosudarstva [Theoretical aspects of the choice and implementation of the model of the socio-economic policy of the state] // Sibirskaia finansovaia shkola [Siberian Financial School]. – № 4(144). – P. 25-28. (In Russ.)
10. Konstantinidi, Kh.A. (2019) Parametry mekhanizma formirovaniia gosudarstvennoi politiki v ekonomicheskoi i sotsial'noi sferakh na osnove sistematizatsii strategicheskogo tselepolaganiia [Parameters of the mechanism for the formation of state policy in the economic and social spheres based on the systematization of strategic goal-setting] // Vestnik Akademii

znanii [Journal of the Academy of Knowledge]. – № 31(2). – P. 128-133. (In Russ.)

11. Morozov, S.I. (2010) Metodologicheskie aspekty formirovaniia regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki [Methodological aspects of the formation of regional socio-economic policy] // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Economic revival of Russia]. – № 4(26). – P. 107-112. (In Russ.)

12. Raizberg, B. A. Gosudarstvennoe upravlenie ekonomicheskimi i sotsial'nymi protsessami [State management of economic and social processes]. – Moskva : INFRA-M, 2022. – 384 p. (In Russ.)

13. Rybalkina, O.A. (2010) Sotsial'no-ekonomicheskaiia politika dlia razvitiia regionov. Kharakternye osobennosti formirovaniia regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki [Socio-economic policy for the development of regions. Characteristic features of the formation of regional socio-economic policy] // Rossiiskoe predprinimatel'stvo [Russian Journal of Entrepreneurship]. – № 10-1. – P. 134-137. (In Russ.)

14. Slinkova, O. K., Maslennikova, N. Iu. (2015) Sushchnost' i ekonomicheskoe sodержanie sotsial'no-ekonomicheskoi politiki regiona [The essence and economic content of the socio-economic policy of the region] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Ekonomika. Informatika [Scientific Journal of the Belgorod State University. Series: Economy. Computer science]. – №7(204). – P. 5-12. (In Russ.)

15. Smol'ianova, I.V. (2022) Formirovanie prioritetov regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki: problemy i puti resheniia [Formation of the priorities of the regional socio-economic policy: problems and solutions] // Kreativnaia ekonomika [Creative Economy]. – Vol.16. – № 4. – P. 1637-1650. (In Russ.)

16. Smorgunov, L.V. Sravnitel'naia politologiiia [Comparative Politics]. – SPb.: Piter, 2012. – 448 p. (In Russ.)

17. Solov'ev, A.I. (2010) Politologiiia : politicheskaia teoriia. Politicheskie tekhnologii [Political science: political theory. political technologies]. – Moskva : Aspekt Press. – 574 p. (In Russ.)

18. Turovskii, R. F. Politicheskaia regionalistika [Political regional studies]. – Moskva : Izd. dom GU VShE, 2006. – 787 p. (In Russ.)

19. Veber, M. (2018) Politika kak prizvanie i professiia [Politics as a vocation and profession]. – Ripol-Klassik. – 288 p. (In Russ.)

20. Vertakova, Iu.V. (2023) Regional'naia sotsial'no-ekonomicheskaiia politika [Regional socio-economic policy] / Iu.V. Vertakova, I.E. Risin, N.S. Trusova. – Moskva : KNORUS. – 276 p. (In Russ.)

21. Vertesheva, S.M. (2003) Regional'naia sotsial'no-ekonomicheskaiia politika: razrabotka, realizatsiia, otsenka effektivnosti (uchebno-metodicheskoe posobie) [Regional socio-economic policy: development, implementation, efficiency assessment (educational manual)] / S.M. Vertesheva, prof. V.E. Rokhchina. – SPb.: SPb GPU. – 320 p. (In Russ.)

22. Zadorozhneva, Iu.V. (2014) Strukturno-logicheskoe poetapnoe proektirovanie mekhanizma realizatsii sotsial'no-ekonomicheskoi politiki regiona [Structural-logical step-by-step design of the mechanism for implementing the socio-economic policy of the region] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 3: Ekonomika. Ekologiia [Journal of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology]. – № 6(29). – P. 33-42. (In Russ.)